

Цзи Янь вёл себя слишком странно, и Вэнь И сильно беспокоился. Сделав несколько шагов в сторону его комнаты, он вдруг услышал крик изнутри. Не раздумывая, он распахнул дверь и вошёл.

В момент, когда дверь открылась, Вэнь И увидел, как каштановые волосы Цзи Яня мгновенно удлинились до пояса, словно у небожителя.

Кожа Цзи Яня и без того была светлой, а на фоне каштановых волос она казалась ещё более сияющей.

Хотя зрелище было прекрасным, Цзи Янь выглядел испуганным, как ребёнок, который сделал что-то не так.

Такой Цзи Янь казался одновременно прекрасным и уязвимым. Вэнь И долго не мог найти слов:

— Янь Янь, что это?

Проклятая система, всё время хочет моей смерти. Внезапно отрастить длинные волосы — это же не нормально! Да ещё и каштановые, это совсем не умно! Ведь мои короткие каштановые волосы были окрашены!

Раньше я просто не мог объяснить своё происхождение, а теперь я вообще не могу объяснить, кто я такой!

— Ваше величество, я...

Цзи Янь совсем не знал, как объяснить, в панике начал говорить, но не мог ничего сказать. Что я? Я не человек? А вдруг он увидит, что я притворяюсь духом, и станет ещё хуже...

Когда он уже собирался сдаться, Вэнь И вдруг заговорил:

— Не бойся.

Цзи Янь замер, услышав мягкий голос Вэнь И:

— Не бойся, Янь Янь.

Цзи Янь посмотрел на Вэнь И и вдруг вспомнил их первую встречу, когда Вэнь И сказал ему: «Не бойся».

Эти слова казались волшебными, и Цзи Янь действительно почувствовал, что страх уходит.

Вэнь И, похоже, никогда не сомневался в нём. Он не спрашивал, откуда он, не интересовался его целями. Сколько бы странных вещей он ни приносил, сколько бы дерзких слов ни говорил, Вэнь И всегда просто говорил: «Не бойся».

Когда он только попал в книгу, всё, о чём он думал, — это как уйти из этого страшного дворца, уйти от этого бесчеловечного тирана. Но он всегда был преданным, и теперь, когда Вэнь И всё для него делает, как он может позволить ему идти к трагической судьбе в одиночку?

Он встал, позволяя длинным прядям волос развеиваться на поясе:

— Я не монстр, и я никому не причиню вреда. — Цзи Янь сделал два шага к Вэнь И и тихо

спросил:

— Ты веришь мне?

— Верю. Во что бы ты ни сказал, я верю.

Как он мог не верить?

Он искал Цзи Яня целых десять лет, он знал, что он особенный. Для него не было ничего, что он не мог бы принять.

История с внезапно отросшими волосами Цзи Яня, конечно, не могла остаться незамеченной.

Во время обеда все увидели Цзи Яня с длинными волосами, и даже всегда спокойный евнух Бифу не смог скрыть удивления.

Увидев реакцию всех, Вэнь И строго сказал:

— Господин Цзи изначально был с длинными волосами. Всё понятно?

Все присутствующие почувствовали строгость в его словах. Бифу, Байлу и Цзи Пинъань опустили на колени:

— Следуем воле вашего величества.

К счастью, во дворце Линьсянь было не так много людей, и тех, кто видел Цзи Яня с короткими волосами, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Так что проблема была решена просто.

Но...

— А как же моя красавица?

Цзи Янь был расстроен, и суп из карпа перед ним вдруг перестал быть аппетитным. Он даже не заметил, как выражение лица Вэнь И на мгновение застыло.

— В дом Сюй я уже отправил людей, чтобы выразить благодарность.

Цзи Янь ничего об этом не знал:

— Спасибо, ваше величество.

Цзи Янь благодарил, но в душе всё равно сожалел.

Красавица была такой красивой, хотя Вэнь И тоже красив, но он — главный герой, тиран, и его статус слишком высок, можно только смотреть, больше ничего.

А с красавицей, может, можно было бы и пофлиртовать.

Эх.

Встретились мы в неподходящее время.

Моя красавица! Увидимся, если судьба позволит.

—

Если не учитывать внезапное появление длинных волос, этот большой подарок действительно решил многие проблемы Цзи Яня.

Например, его следующее задание: открыть собственный магазин.

Для этого задания нужно было выйти из дворца, и Цзи Янь уже не мог дождаться, потому что наградой были: 300 баллов и открытие новой карты.

Судя по тому, что намекал Диндон, Цзи Янь думал, что новая карта, скорее всего, будет системным магазином.

Туалетная бумага, зубная паста, зубная щётка, а может, даже острый перец...

Цзи Янь уже представлял, как это будет здорово.

Детям нужно много спать, чтобы расти, поэтому Цзи Янь каждый день после обеда спал с Цзи Пинъанем, обычно просыпаясь через полчаса.

В тот день, после обеда, Байлу принесла подушку и краску для бровей «Лоцзыдай».

Поскольку подушек было много, Цзи Янь заказал сразу десять, все белые, с маленькими жёлтыми цветочками, по краям с волнистой жёлтой каймой, как будто продолговатое яйцо-пашот, выглядело очень мило. Увидев их, Цзи Янь даже захотел себе такую же круглую подушку.

Всего десять подушек: две для Цзи Пинъаня, две для Байлу, две для евнуха Бифу, две оставил себе, а последние две, конечно, для Вэнь И. Нравится ему это или нет, будет ли использовать, он всё равно должен подарить. Таковы правила взрослого мира.

Кроме подушек, Бифу принёс три коробочки краски для бровей «Лоцзыдай», и Байлу тоже передала их Цзи Яню. Увидев эти три квадратные коробочки, Цзи Янь сразу почувствовал неладное.

Коробочки выглядели очень экзотично, с несколькими разноцветными камнями наверху, каждая размером с ладонь. Сразу было видно, что эту краску нельзя использовать как карандаш.

Неужели это кусочки...

Цзи Янь глубоко вздохнул и открыл одну.

Хотя краска для бровей «Лоцзыдай» и карандаш имеют некоторое сходство — оба чёрного цвета и похожей текстуры.

Но её единица измерения, скорее всего, «кусочек» или «штука», короткий, длиной примерно с сустав указательного пальца, с одной стороны заострённый, с другой — чуть толще. Рисовать можно, но держать неудобно.

Получив краску, Цзи Янь привязал к толстому концу деревянную палочку, чтобы использовать её как карандаш, и нарисовал маленький комикс для Вэнь И.

Когда Вэнь И получал рисунок и подушки, он был в зале Янсинь, разговаривая с премьер-

министром. Премьер-министр Чжан Сунжу пришёл к нему тайно, чтобы поговорить о человеке, создавшем знаки препинания.

— Ваше величество, этот человек обладает великим талантом, он редчайший в наше время. Осмелюсь попросить встретиться с господином Цзи.

Как раз Байлу принесла вещи, и Вэнь И, увидев подушку, был в хорошем настроении.

Он знал, что Цзи Янь заказал подушки в управлении внутренних дел, и то, что он так быстро принёс две ему, возможно, значило, что Цзи Янь тоже думает о нём.

— Принесите премьер-министру стул.

Чжан Сунжу был министром при трёх императорах, и Вэнь И, конечно, не мог его игнорировать, но ему так хотелось посмотреть, что нарисовал Цзи Янь.

Он развернул сложенный лист и увидел новый, никогда не виданный им стиль рисования. Лист был разделён на две части, в каждой из которых было нарисовано по четыре маленьких картинки. Главным героем был мальчик с тремя головами, очевидно, Цзи Янь нарисовал себя.

В левой части мальчик спал на квадратной подушке, а на следующей картинке просыпался и сидел на кровати, плача, с преувеличенными слезами, широкими, как две реки.

В правой части мальчик тоже спал, но на новой мягкой подушке, которую в комиксе изобразили как круглое яйцо-пашот, а на следующее утро...

Мальчик так хорошо выспался, что проспал.

Только Цзи Янь мог придумать такой контраст. Если бы это был кто-то другой, мальчик, спящий на мягкой подушке, на следующее утро был бы бодрым, а у Цзи Яня он проспал.

Вэнь И не мог не улыбнуться. Он давно знал, что Цзи Янь любит поспать, но, кажется, он даже гордится этим.

Вэнь И аккуратно сложил рисунок и положил его рядом:

— Прошу прощения, что заставил вас ждать, премьер-министр.

— Ничего, я говорил о встрече с господином Цзи?

— Это нужно обсудить с господином Цзи.

Чжан Сунжу едва заметно удивился:

— Конечно.

— Пусть Байлу передаст господину Цзи и спросит его мнение.

Премьер-министр, наблюдая за всем этим, внешне оставался спокойным, но внутри был поражён.